

ЛАБОРАТОРИЯ ЛЮБВИ

ВАЛЕРИЙ
ЗАГОРСКИЙ

Валерий Загорский

Лаборатория любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72844102

SelfPub; 2026

Аннотация

Сейчас, стоя за церковной кафедрой, я почти не могу вспомнить того человека.

Он живет во мне как призрак, как старая, почти чужая боль.

Но я должен о нем рассказать. Потому что, если его история спасет хотя бы одного человека от той пропасти, в которой он находился, значит, я жил не зря.

Эта история – не о герое.

Она о заблудившемся, который нашел дорогу домой. И на этой карте было только одно слово: «Любовь».

Содержание

Глава 1. Город, где небо было низким.	6
Глава 2. Побег в никуда	8
Глава 3. Голос сквозь стекло	9
Глава 4. Сломанный компас	11
Глава 5. Урок, который сломал и исцелил	14
Глава 6. Прозрение.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валерий Загорский

Лаборатория любви

Эта книга – не автобиография в привычном смысле. И уж точно не сборник богословских трактатов. Перед вами – журнал исследователя.

Вам когда-нибудь доводилось видеть лабораторный журнал? В него учёный скрупулёзно записывает всё: гипотезы, условия экспериментов, ошибки, провалы и, редко, но метко – ошеломляющие открытия. Эта книга – мой лабораторный журнал. А объектом исследования стала самая загадочная, могущественная и искажённая сила во Вселенной – Любовь.

Я входил в эту лабораторию не добровольцем, а скорее, тяжелобольным, которого привезли на срочную операцию. Моими «исходными данными» были двадцать лет наркотического ада, ненависть к самому себе и полная уверенность в том, что я недостоин ничего, кроме медленного самоуничтожения.

Но в тот момент, когда я уже готов был поставить на себе крест, прозвучала безумная, с точки зрения логики, гипотеза: «Есть Бог, который любит тебя. Несмотря ни на что».

С этой фразы и начался величайший эксперимент моей жизни. Эксперимент под кодовым названием «Лаборатория Любви». Мне предстояло на практике проверить, может ли эта гипотетическая Любовь исцелить самые страшные раны, разорвать родовые проклятия, превратить

наркомана в священника.

Страницы, которые вы держите в руках, – это отчёт о ходе этого эксперимента. Здесь вы не найдёте готовых ответов на все вопросы. Но вы найдёте честный путь – с болью, сомнениями, падениями и чудесными прорывами. Вы увидите, как под руководством главного Научного Руководителя – Бога – самые горькие яды прошлого превращались в лекарства для будущего.

Я приглашаю вас заглянуть в мой журнал. Возможно, среди этих записей вы найдёте ключ к началу самого главного эксперимента в вашей собственной жизни.

Глава 1. Город, где небо было низким.

Всё началось в одном из тех провинциальных городков, где все будто застыли во времени. Здесь знали всех. Небо было низким и плотным, словно прижимало к земле все слишком высокие мечты.

Ясли, сад, школа. Пятёрки по литературе и вечные замечания за поведение. Мама, с утра до ночи пропадающая на работе инженером в «золотой» компании – её любовь была строгой и выражалась в том, чтобы я был одет, обут и накормлен. И папа – геолог, чей романтический образ искателя приключений разбивался вдребезги о суровую реальность его застолий.

Помню запах табака и перегара, громкий, невнятный смех его друзей, доносившийся с кухни. И ту щемящую, детскую ненависть, которую я чувствовал к этому бутылочному «демону», укравшему у меня отца.

Тогда, в один из таких вечеров, я дал себе детскую, но железную клятву: «Я никогда-никогда не буду таким. Я не буду пить». Я не знал тогда простой и страшной истины: самые твердые клятвы, которые мы даём из отвращения, часто заводят нас в соседние тупики.

Я не стал пить, но нашел другой способ убежать.

Глава 2. Побег в никуда

Университет, педфак, физкультурное отделение...

Всё это было просто фоном, декорацией к главному действию – моему бегству. Спорт давал временный кайф от эндорфинов, но мне этого было мало. Мир за окном казался серым и тесным, а внутри росла огромная, необъяснимая пустота.

И я нашел способ её заполнить. Или, точнее, сделать так, чтобы она перестала иметь значение. Наркотик стал моим личным Богом. Он давал всё: и ощущение полёта, и иллюзию смысла, и братство «своих». Он был самым верным другом, который никогда не предаст. Правда, он же медленно и методично убивал во мне всё человеческое.

Двадцать лет. Двадцать лет я добровольно спускал по ведам свою жизнь, таланты, отношения. Я превращался в ходячий скелет, в тень, для которой уже давно была готова могила.

Я был мертвецом на отсрочке. И отсрочка подходила к концу.

Глава 3. Голос сквозь стекло

Тот день ничем не отличался от других. Помутнение, разбитость, стыд. Я уже не видел в зеркале своего отражения – только боль, залитую химией.

И вот она... Её появление было как луч фонаря в тёмном подвале. Она не читала мне мораль. Не тыкала пальцем в моё жалкое состояние. Она просто посмотрела на меня – сквозь грязь, сквозь боль, сквозь слой ненависти к самому себе. Она увидела меня – того самого мальчика из города с низким небом, который до сих пор там прятался и плакал от бессилия, что-либо изменить.

И она сказала...

Всего несколько слов, которые прозвучали как взрыв: «Тебе ещё рано умирать. Есть Бог, который любит тебя. Несмотря ни на что. И у Него для тебя есть миссия».

Слово «Любовь» прозвучало тогда как приговор. Оно было таким чужим, таким невозможным по отношению ко мне, что моё сознание взбунтовалось.

«Как? Меня? Грешного, обреченного, конченного? Любит?» Это было абсурдно. Это было нелепо. Но это было, как трещина в ледяной плите, которая сковала моё сердце. Всего одна трещина, сквозь которую пробился самый слабый лучик света. Этого было достаточно.

Моя история только начиналась. Я не знал, что такое – эта

миссия.

Я не понимал – как этот Бог может меня любить. Но впервые за двадцать лет у меня появилось нечто, чего не было раньше. Слабая, едва живая, но надежда.

Глава 4. Сломанный компас

Слова той женщины не стали для меня мгновенным исцелением. Они стали занозой в сознании. Той самой трещиной, в которую проникает свет, но которая и болит нестерпимо.

«Бог... Любит... Меня».

Эти три слова не складывались в предложение. Они сталкивались друг с другом, как пустые бутылки в моем прошлом, производя тот же самый оглушительный, бессмысленный грохот. «Бог» – понятие абстрактное, из разряда школьных уроков, не имевших ко мне отношения. «Меня» – конкретное, омерзительное, дрожащее в ломке существо пропитанное липким вонючем потом. А между ними – «Любит». Это слово было самым непонятным, самым подозрительным из всех.

Оно не давало мне покоя. Оно будило меня по ночам, когда химический туман в голове ненадолго рассеивался, оставляя меня наедине с жуткой ясностью.

Любовь? Да что я вообще о ней знал?

Мой личный словарь любви был кривым и уродливым.

Я «любил» маму – это была сложная смесь благодарности, чувства долга и обиды за её вечную занятость.

Я «любил» наркотик – это была жуткая, мучительная страсть, зависимость, которая пожирала меня, притворяясь

спасением.

Я «любил» свободу – под которой понимал право уничтожать себя, ни перед кем не отчитываясь.

Одно и то же слово – для матери и для яда. Одно и то же слово – для жизни и для смерти. Какой же в нем смысл? Этот Божий «люблю» – на какую из моих «любовей» оно было похоже? На чувство к матери? Или на тягу к наркотикам?!?

Первое казалось слишком слабым, второе – слишком ужасным. Я запутался. Запутался намертво.

Но впервые за долгие годы эта путаница была не тупиком, а началом пути. Пути, на который я вступил тогда, почти двадцать лет назад, и который не окончен до сих пор.

Мое тело постепенно очищалось от яда.

Но главная детоксикация только начиналась – детоксикация души от ложных смыслов. Мне предстояло разобрать завалы из обломков своих «любовей» и найти среди них тот самый, единственный Ключ. Пространство между мной и тем, что сказала та женщина, было заполнено одним-единственным вопросом – тихим и настойчивым, как капелька, точившая камень моего сердца:

«Что есть Любовь на самом деле?»

И я отправился на её поиски. Мой путь от конченного наркомана до пастора христианской церкви – это не история о том, как я нашел все ответы. Это история о том, как я научился задавать правильные вопросы.

Сейчас, стоя за церковной кафедрой, я почти не могу

вспомнить того человека. Он живет во мне как призрак, как старая, почти чужая боль.

Но я должен о нем рассказать. Потому что, если его история спасет хотя бы одного человека от той пропасти, в которой он находился, значит, я жил не зря.

Эта история – не о герое. Она о заблудившемся, который нашел дорогу домой. И на этой карте было только одно слово: «Любовь».

Глава 5. Урок, который сломал и исцелил

Иногда самые страшные раны мы получаем от тех, кто любит нас больше всего – и именно через эти раны приходит самое глубокое понимание любви.

Вопрос номер один, который жёг меня с детства: если каждый человек хочет любви, почему в мире столько ненависти и зла?

Помню тот вечер с поразительной ясностью. Мой отец, подвыпивший, с глазами, полными какой-то странной смеси любви и отцовской заботы, поставил меня напротив себя в нашей гостиной. «Настоящий мужчина должен уметь постоять за себя», – говорил он, подставляя своё лицо под мои детские кулаки. «Бей, не бойся!»

Страшная правда была в том, что я не боялся бить. Я боялся совсем другого – что если я не смогу его ударить, он разочаруется во мне. Что его любовь ко мне исчезнет. И вот мой кулак, дрожащий от внутреннего сопротивления, всё же коснулся его щеки. В тот миг во мне что-то сломалось. Я не смог сдержаться и заплакал. Заплакал от какой-то щемящей боли, которую я ещё тогда не мог понять.

Гораздо позже я понял: я не потерял его любовь в тот ве-

чер. Я потерял нечто более важное – любовь к самому себе. Разрушилась вера в свою добрую природу, в то, что я создан для нежности, а не для причинения боли.

Годы спустя, уже в библейском институте, я услышал историю, которая перевернула всё моё понимание случившегося. Наш преподаватель, мудрый пастор, рассказывал о своём маленьком сыне. Мальчик пришёл из садика сияющий – у него получилось не вступить в драку с задирой Семёном, как учил его отец – не давать сдачи, а решать вопросы мирно, по любви.

«Папа, у меня сегодня получилось не давать сдачи Сёме, я просто отошёл в сторону и предложил ему поиграть вместе», – с гордостью говорил ребёнок.

И его отец, слушая это, светился от радости – не за синяки, поставленные «врагу», а за мир, сохранённый в детском сердце. За настоящую победу, которую совершил его сын, над истинным «врагом», победу над самим собой, и в этой победе был заложен главный фундамент – любовь к самому себе.

В тот момент во мне произошло странное двойное видение. Я одновременно видел два образа: себя – семилетнего мальчика, сжимающего кулаки от страха потерять отцовскую любовь, и сынишку нашего преподавателя, разжимающего ладони в жесте примирения.

Два отца. Оба любили своих сыновей.

Оба хотели защитить. Но один учил: «Бей, чтобы тебе ни-

кто не смог причинить зла», а другой: «Умей прощать, чтобы твоё сердце не стало злым».

И тогда до меня дошла страшная правда: мой отец, желая уберечь меня от жестокости мира, сам того не осознавая, вложил жестокость в моё детское, нежное сердце. Под видом урока мужества он научил меня предавать самого себя.

А тот – мудрый пастор – научил своего сына сохранять верность самому себе.

Когда Христос говорил, что мы должны любить ближнего, как самого себя, я наконец понял всю глубину этих слов. Человек, потерявший любовь к себе, не может любить по-настоящему никого.

Глава 6. Прозрение.

Тот день в институте стал для меня днём великого прозрения. Я понял, что зло в мире рождается не где-то во вне. Оно рождается в таких вот моментах, когда под видом любви и заботы, мы калечим души тех, кого больше всего хотим защитить.

Но в этом же прозрении родилось и исцеление. Я посмотрел на того маленького мальчика, каким был когда-то, и впервые пожалел его. Не осудил, а пожалел. И в этом сострадании к самому себе начала возвращаться утраченная любовь.

Мне предстояло заново научиться любить – и начать нужно было с себя. С того семилетнего мальчика, который так боялся потерять отцовскую любовь, что согласился предать собственную душу и причинить боль самому близкому человеку на свете....

«Почему в мире столько зла?»

А потому что мы – отцы и матери – часто сами того не желая, легализуем его. Мы передаём его по наследству, как семейную реликвию, под благородным соусом «защиты», «справедливости» и «умения постоять за себя». Мы растим не миротворцев, а солдат, и удивляемся, почему мир всё больше похож на поле боя.

В тот вечер я плакал. Я плакал о том мальчике, которого заставили ударить собственного отца. Я плакал о тех, кого я мог бы научить тому же. И в этих слезах рождалось новое понимание.

Любовь – это не право сильного. Это сила правого. Сила того, кто может устоять, не ударив. Сила того, кто может остановить цепную реакцию зла, просто отказавшись передавать её дальше.

Этот детский поступок мальчика из садика стал для меня проповедью сильнее любой другой. Он показал мне, что Царство Божье действительно принадлежит таким, как он. И что мой путь исцеления – не просто отказаться от наркотиков, но и отказаться от того старого, искажённого урока силы, который я получил в детстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.